

Е. В. Борщ

ИНТЕРЬЕР ВО ФРАНЦУЗСКОЙ КНИЖНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ XVIII В.: СТИЛЕВЫЕ МОДЕЛИ, ФУНКЦИИ И ЭВОЛЮЦИЯ

Рассматривается феномен интерьера во французской книжной гравюре XVIII в., выделены основные стилевые модели интерьерной иллюстрации. «Интерьерность» книжной иллюстрации анализируется в различных аспектах: эволюция образа интерьерной иллюстрации, адекватность по отношению к оригинальным интерьерам, виды интерьеров, специфика композиции интерьерной иллюстрации, взаимодействие текста и изображения.

Даже при беглом знакомстве с французским изобразительным искусством XVIII в. (и особенно искусством рококо) обращает на себя внимание «интерьерный» характер композиции произведений живописи и графики. Французская жанровая и портретная живопись XVIII в., как правило, вводит в пространство изображения фрагменты интерьера. Преобладание интерьерных сцен и детализация интерьера отличают также гравюру, в том числе книжную. Складывается впечатление, что во французском изобразительном искусстве XVIII в. действует некие правила построения жанрово-повествовательного изображения, которые предполагают усложнение, декоративизацию места действия за счет «интерьерности». Разнообразие моделей интерьера в книжной иллюстрации, точное воспроизведение его стилевых особенностей в одних случаях и произвольная интерпретация в других дают повод для рассмотрения французской книжной гравюры XVIII в. в данном аспекте.

Обращаясь к теме интерьера во французской книжной иллюстрации XVIII в., уточним, что источники исследования — это книжные сюжетно-повествовательные иллюстрации к литературным, историческим, философским сочинениям, но не жанровые эстампы. Итак, на основании нескольких десятков иллюстраций к различным текстам (полностраничные гравюры и виньетки), принадлежащих разным изданиям и выполненных разными авторами на протяжении столетия, рассмотрим развитие «интерьерной иллюстрации», чтобы вы-

яснить ее роль в книге, т. е. обратимся к проблеме семантики и функции интерьера в книжной иллюстрации. Для этого следует выявить и описать стилевые модели интерьерной иллюстрации, обозначить особенности композиции каждой модели интерьерной иллюстрации и прояснить функции интерьерного фона (и его отдельных элементов) в книжной иллюстрации.

Интерьер «большого стиля»

Изображения интерьера стиля Людовика XIV встречаются в книжных иллюстрациях первого десятилетия XVIII в. Интерьеры «большого стиля» служат фоном для представления ретроспективных сюжетов, источниками которых могут быть тексты и литературные (Корнель), и исторические (Полибий), и библейские.

Интерьер «большого стиля» в книжной иллюстрации легко узнаваем. Это дворцовое парадное, зальное помещение с колоннами, пилястрами, полуциркульными арками. В его центре обычно помещено кресло (трон) — массивное, устойчивое, с высокой спинкой, которое имеет подлокотники, ножки и спинку волнитообразной формы. Центральным элементом интерьера может быть стол. Столы опираются на балясинообразные или клиновидные ножки с основаниями в виде шаров или львиных лап; они покрыты коврами или скатертями с бахромой. Мебель декорирована фестонами и кистями. В интерьере доминируют драпировки.

Для интерьерной иллюстрации «большого стиля» не типично изображение жилых помещений, хотя иногда встречается интерьер спальни с кроватью, прикроватным столиком и шкафом. Кровать представляет собой массивную конструкцию с занавесями, декорированную ламбрекеном.

Судя по материалам, имеющимся в нашем распоряжении, интерьерная иллюстрация «большого стиля» не отличается точностью и скрупулезностью передачи деталей. Ее главным стилиопределяющим элементом является мебель. Что касается форм и отделки помещений, то они довольно условны, поскольку изображения деталей оформления помещений и предметов отсутствуют.

Композиционной особенностью интерьерной иллюстрации «большого стиля» является сквозная пространственная организация, для которой характерна глубина и открытость. Изображение интерьера разомкнуто: оно включает в себя перспективу анфилады комнат или заоконного пространства. Ощущение открытости усиливается благодаря отсутствию в иллюстрациях линии потолка помещения, хотя изображение построено так, что верхний и нижний углы зрения совмещены.

Сложную пространственную организацию имеют интерьерные заставки к Библии (Париж, 1717). Каждая включает в себя два-три смежных пространства, среди которых непременно есть открытое или иллюзорно глубокое. Например, на одной гравюре центральное место занимает комната с двумя пишущими за столом людьми (евангелистами), которое, не утрачивая архитектурной целостности, раскрывается влево — в пространство сада, и вправо — по направлению к воображаемо-

му залу со сценой Тайной вечери (ил. 1). Благодаря подобной композиции интерьерного пространства происходит совмещение одновременных действий и проясняется содержание текста.

Можно заметить, что иллюстрация «большого стиля» отличается фронтальной, панорамной подачей интерьера. Фигуры действующих лиц обычно располагаются в центре помещения и выделяются средствами интерьера (архитектурные детали, мебель, драпировки). Композиционный алгоритм интерьерной иллюстрации «большого стиля» можно обозначить следующим образом: главный герой в центре парадного (зального) интерьера.

Интерьерная модель «большого стиля» довольно часто встречается в книжной иллюстрации середины XVIII в., в работах французских иллюстраторов старшего поколения, авторов известных галантных серий. Складывается впечатление, что иллюстраторы рококо обращались к интерьерной модели «большого стиля» для создания исторического колорита, так как с ее помощью иллюстрируются ретроспективные тексты (Овидий, Боккаччо, Корнель) или тексты, имеющие условное время действия (Лафонтен, Монтескье). Таким образом, в эпоху моды на рококо интерьер «большого стиля» становится средством ретростилизации.

В иллюстрациях середины XVIII в. с помощью интерьерных элементов — архитектурных деталей, мебели, драпировок — воспроизводятся не только парадные залы в «большом стиле», но и жилые покои, в том числе спальни, что больше отвечало галантному вкусу времен Луи XV. Так, в серии иллюстраций Г. Гравело к «Декамерону» Боккаччо (Париж, 1757—1761) довольно часто встречаются интерьерные элементы «большого стиля»: колонны, массивные кресла и столы, длинные скатерти, драпировки с ламбрекенами и кистями. То же можно сказать об иллюстрациях Ш. Эйзена к «Сказкам» Лафонтена (Париж, 1762), серии, рокайльно-му характеру которой не противоречит обращение автора к интерьерным мотивам «большого стиля».

Интерьер стиля регентства

Интерьерная иллюстрация стиля регентства по составу и композиции близка интерьерной модели «большого стиля». Архитектура, отделка помещения и обстановка выдержаны в старой манере: встречаются элементы классической ордерной системы, в формах мебели преобладают волнатообразные мотивы, в интерьере акцентированы драпировки. Одновременно композиция интерьерной иллюстрации отличается перспективным построением и пространственной глубиной.

Между тем в книжной иллюстрации первого десятилетия XVIII в. утверждается новый способ изображения интерьера, что, очевидно, связано с рождением новой концепции интерьера: в интерьерной иллюстрации появляются картины, скульптуры и рельефные украшения. Интерьерный декор привносит в иллюстрацию элементы стиля, декоративизирует ее и, что более важно, эмоционально окрашивает изображаемое действие и поясняет его смысл. Семантические качества

интерьерного декора проявляются в первых иллюстративных сериях эпохи регентства — «Дафнисе и Хлое» Лонга (Филипп Орлеанский, Париж, 1718) и «Баснях» Гудара де Ламотта (Клод Жилло, Париж, 1719). Например, присутствие в интерьере мраморной фигуры Венеры указывает на галантный подтекст происходящего пиршества («Дафнис и Хлоя» Лонга). Или наличие панно с изображением Аполлона и Дафны, которое поясняет характер взаимоотношений между главными героями иллюстрации («Басни» Гудара де Ламотта) (ил. 2). Во французской живописи периода регентства к «говорящему декору» обращался Антуан Ватто. Судя по книжной гравюре, этот прием хорошо знали его коллеги, рисовальщики иллюстраций.

Как средство исторической стилизации реминисценции интерьерной модели стиля регентства, сочетающей в себе черты барокко и раннего рококо, использовались позднее, в иллюстративных сериях середины XVIII в., например в некоторых гравюрах к «Сказкам» Лафонтена, выполненных по рисункам Ш. Эйзена (Париж, 1762).

Интерьер рококо (стиль Людовика XV)

Изображения интерьера стиля рококо постоянно присутствуют, насколько это удалось заметить, во французской книжной гравюре 1750 — 1760-х гг. Интерьеры рококо встречаются в иллюстрациях к рассказам (Боккаччо, Лафонтен), романам (Руссо, Ламорльер), поэмам (Дора) и эссе (Лабрюйер). Изображения рокайльного интерьера иллюстрируют разного рода литературные сюжеты — галантно-развлекательные и морализирующие, ретроспективные и современные, даже экзотические. Это свидетельствует о стремлении авторов иллюстраций придать книгам актуальность при помощи модной «декорации». В целом, интерьерная иллюстрация рококо отличается декоративностью, свойственной оригинальным интерьерам, а трактовка интерьеров рококо — адекватностью по отношению к ним.

Книжная иллюстрация точно воспроизводит типичные для рококо формы помещений со скругленными углами и падугами, изящную рельефную орнаментiku потолка, стальных панелей и дверей. Черты стиля рококо легко угадываются в формах и декоре мебели, каминов, зеркал, светильников и часов. Они заметны также в орнаментике ширм и напольных ковров.

В интерьерных иллюстрациях рококо точно зафиксированы разнообразные парадные помещения с надлежащей обстановкой. Складывается впечатление, что чаще всего иллюстраторы обращаются к изображению спальни, в которой находятся кровать с балдахином, столик с подсвечником, камин с зеркалом, стулья и ширма. В иллюстрациях встречаются и будуар с диваном, ширмой, креслами, и гостиная с камином, столиками (для завтрака, для рукоделия, для игры в карты), стульями, ширмой, зеркалом, бра, часами и декоративными вазами на консолях. Иногда местом действия может быть кабинет с письменным столом, креслом, книжными полками и картинами. Иллюстрации передают также облик кухни с посудным шкафом и ванной комнаты (купальни) с бассейном, диваном и кроватью. Бе-

зусловно, подобная «специализация» интерьерной иллюстрации улучшает восприятие литературного источника и оживляет изобразительный ряд самой книги, хотя трудно сказать, насколько она соответствует тексту в каждом конкретном случае.

Композиция интерьерной иллюстрации рококо имеет определенные особенности: она построена по принципу театральной сцены, т. е. действие разворачивается в закрытом пространстве, буквально в сценической «коробке», где отчетливо обозначены стены, пол и потолок. Изображение интерьера фрагментное. Допускается наличие боковых источников света — дверного или оконного проема, камина. Смежные пространства (другие помещения) лишь намечены, но не открыты зрителю. Это позволяет сосредоточить внимание зрителя на фигурах и «декорациях». Как правило, действующие лица расположены фронтально, на фоне стены, ближе к угловой части помещения. Таким образом, композиция интерьерной иллюстрации рококо замкнута и статична.

Значимое место в интерьерной иллюстрации рококо занимает «горячий декор» — предметы, которые помогают зрителю понять смысл изображенного эпизода текста. Картины, скульптуры, резной декор и лепнина, а точнее, их персонажи (пути и мифологические герои) дублируют основное действие или принимают в нем эмоциональное участие. Например, пути на десюдепорте, которые подглядывают за героиней, раскрывающей полог алькова (Ш. Эйзен, «Ангола» Ламорьера, 1751). Или путто, который, повторяя позу героини, кокетливо спустил ножку с карниза (Г. Гравело, «Декамерон» Боккаччо, 1757 — 1761).

Полифункциональным элементом интерьерной иллюстрации рококо является зеркало. Как правило, оно помещено на боковой или противоположной зрителю стене. В зеркале отражаются ближайшие предметы (например, бра), фрагменты стен и потолка, иногда фигуры персонажей. На первый взгляд кажется, что в интерьере рококо зеркало выполняет роль модного атрибута. Между тем присутствие в иллюстрации зеркала и зеркального отражения может быть обусловлено текстом книги, например иллюстрации Г. Гравело к «Декамерону» Боккаччо (Париж, 1757). Наличие зеркала, кроме того, помогает художнику организовать пространство изображения. Отражение в зеркале невидимой части помещения замыкает композицию иллюстрации. Разумеется, мотив зеркала и зеркального отражения характерен не только для книжной гравюры, но и для изобразительного искусства эпохи в целом.

Фрагменты рокайльного интерьера использовались в более позднее время для иллюстрирования экзотических сцен. Например, в иллюстрации П.-К. Марилье, изображающей интерьер в стиле «шинуазри» с декоративными панно по мотивам китайской архитектуры и лепными украшениями в виде драконов («Кабинет фей», 1785—1789).

Интерьер «переходного» стиля (стиль Габриэль)

Во второй половине 1760-х — начале 1770-х гг. вслед за эволюцией рокайльного интерьера происходит трансформация интерьерной иллюстрации: ее декора-

тивные качества дополняются упорядоченными элементами в «греческом вкусе». Интерьерная иллюстрация становится элегантно и живописной.

Изображения интерьеров «переходного» стиля встречаются в книжной гравюре, иллюстрирующей тексты различных авторов (Арно, Дора, Мармонтель, Мольер, Прево, Ретиф де ла Бретон) и разных жанров (романы, пьесы, поэмы) как в ретроспективных, так и в современных сценах. «Переходный» стиль задержался в интерьерной иллюстрации также во второй половине 1770-х и в период 1780-х гг., т. е. во время, когда оригинальные интерьеры видоизменились согласно эстетическим требованиям неоклассицизма.

В интерьерной иллюстрации этого периода отчетливо узнаваемы отдельные черты рококо: например, выгнутые ножки мебели, асимметричные очертания светильников и часов, причудливая орнаментика ширм и ковров. Вместе с тем обращают на себя внимание правильные формы предметов и ритмичность декора. В иллюстрации появляются элементы «греческого вкуса»: колонны, пилястры, карнизы, вазоны и античные скульптуры. Меняется конструкция мебели: кресла и стулья опираются на прямые ножки с «кубиками» и приобретают правильные овальные спинки. Лепной декор становится уравновешенным и симметричным (медальоны, гирлянды). В отделке интерьера часто встречаются пейзажные сцены. Интерьеры украшают вазоны с деревьями и цветами.

Сценическими декорациями для изображения действия в интерьерной иллюстрации «переходного» стиля являются парадные помещения разного назначения: спальня, будуар, гостиная, кабинет. Складывается впечатление, что в иллюстрациях чаще появляется изображение кабинета (библиотеки). Интерьерная иллюстрация «переходного стиля» передает его обстановку во всех деталях: высокие книжные шкафы, письменный стол, кресло, атрибуты науки (глобус, телескоп, географические карты), произведения искусства (картины, скульптуры), различные коллекции в футлярах и экзотические экспонаты. Изображение кабинета лишь отчасти связано с текстами книг, как, например, на иллюстрации Ж.-М. Моро-мл. к комедии Мольера «Ученые дамы» («Сочинения» Мольера, 1773—1778) (ил. 3). В большей степени это модная тенденция иллюстрирования, отражающая вкусы и предпочтения века Просвещения.

Композиция интерьерной иллюстрации «переходного» стиля напоминает рокайльную: интерьер представлен фрагментарно, в изображении интерьера акцентирована угловая часть помещения, встречаются композиции закрытого, сценического типа. Между тем намечается тенденция к разрыву замкнутого пространства изображения: в помещении появляются открытая дверь или окно, рядом с которыми обычно расположены фигуры персонажей. Такое построение интерьерного фона вносит в иллюстрацию динамику, намечая линию развития движения (чаще диагональную). Композиция становится более глубокой, более открытой и более динамичной.

В интерьерной иллюстрации «переходного» стиля, так же как и в рокайльной, устойчиво применяется прием «говорящего декора». Элементы интерьера — панно, скульптуры, резные детали мебели, стукковые рельефы — ком-

ментируют или дублируют действия персонажей иллюстрации. «Каменные фигуры» то и дело удивленно поднимают брови, закатывают глаза и осуждающе смотрят на то, что происходит с людьми (Г. Гравело, «Моральные сказки» Мармонтеля, 1765). Персонажи интерьерного декора также вступают в диалог между собой: путто, стоящий на пьедестале, протягивает руки к своей возлюбленной, изображенной на панно (К.-П. Марилье, «Новые басни» Дора, 1773).

В интерьерной иллюстрации этого периода нередко встречаются изображения портретов на стенах. Обычно это портрет в форме овального медальона с бантом. Появление портрета в иллюстрации, с одной стороны, выявляет модную тенденцию оформления интерьера (портрет-медальон). С другой стороны, очевидна тождественность портретного изображения и облика главного действующего лица сцены: прическа, черты лица и ракурс изображения совпадают (Г. Гравело, «Моральные сказки» Мармонтеля, 1765) (ил. 4). Происходит удвоение портрета главного героя сцены. Возможно, этот прием применяется для выделения главного персонажа среди прочих действующих лиц иллюстрации. Вместе с тем портрет дублирует функцию зеркала.

Нюансы интерьерного декора имеют важное значение для изображения кабинета для чтения. Характерным приемом его представления является специфическое положение книг и артефактов: хаотичное расположение книг на полках (предметов, которые, казалось бы, должны иметь строгий порядок размещения), нарушение порядка книг (и других предметов), которое прямо указывает на то, что ими как будто только что пользовались: читали, брали в руки, т. е. работает на создание образа «просвещенного» владельца кабинета. Кроме того, этот прием вносит динамику и живописность в композицию иллюстрации (ил.3).

«Переходный» стиль встречается в интерьерной иллюстрации второй половины 1770-х и периода 1780-х гг., т. е. тогда, когда стиль оформления интерьеров изменился. По-видимому, переходная модель интерьера, сохраняющая вкус рококо, воспроизводилась художниками для передачи колорита галантной эпохи. Как правило, она выполняет роль «декорации» в любовных сценах (тексты Прево, Пелюшон-Детуша). «Переходная» модель интерьера часто воспроизводится в работах Марилье. Для его интерьерных композиций характерно интенсивное использование приема «говорящего декора». Так, например, он изображает галантную сцену, выбирая в качестве фона модный интерьер с настенным панно на тему превращения Дафны и живописным плафоном с подглядывающими путти («Избранные сочинения» Прево, 1783—1784).

Интерьер неоклассицизма (стиль Людовика XVI)

В книжной иллюстрации конца 1770-х — начала 1780-х гг. появляются новые интерьерные «декорации»: в иллюстрациях часто воспроизводятся элементы модного интерьера, ориентированного на античные образцы; новая модель интерьера используется для иллюстрирования современных (Дора, Пирон, Прево), классических (Ариосто, Лафонтен, Мольер, Тибул) и библейских текстов.

Особенностью интерьерной иллюстрации неоклассицизма является использование античных архитектурно-орнаментальных элементов. Пространство интерьера моделируется при помощи высоких колонн и пилястр. Стены украшены рельефами, широкими орнаментальными и сюжетными фризами, которые нередко представляют собой археологические цитаты. Например, рельеф с играющими путти, напоминающий помпеянские фрески (ил. 5). Кроме того, интерьеры часто украшены вазонами и столиками-треножниками. В отделке интерьера и предметов преобладают линейные и ритмичные орнаменты — меандр, жемчужник, ионик. В конструкции и декоре мебели акцентированы прямые ножки, «кубики» с розетками, шишки пинии и драпировки. Устойчивым приемом интерьерной иллюстрации неоклассицизма является изображение драпировок, напоминающих театральные занавеси.

Интерьерная иллюстрация неоклассицизма отличается специфическим выбором «сценической площадки». В интерьерной иллюстрации постоянно встречается парадный итальянский салон: действие разворачивается в зальном помещении с колоннадой, рельефами по стенам и драпировками. Перемещение места действия в спальню или будуар не исключает наличия колоннады и драпировок. Кровать утрачивает традиционную балдахинную конструкцию и приобретает форму открытого канапе. Действие может происходить и в других помещениях, например в прихожей, которая оформлена аналогично парадному салону. Очевидно, что такая «монументализация» места действия не имеет прямой связи с литературным источником.

Композиция интерьерной иллюстрации неоклассицизма имеет сквозной или полузакрытый характер, т. е. отчасти напоминает интерьерную иллюстрацию «переходной» модели. Между тем персонажи явно перемещаются из углового пространства в центр помещения. Непосредственным фоном представления действия оказываются колонны или драпировки. Построение интерьерной иллюстрации неоклассицизма, как правило, подчиняется законам прямой перспективы: она отличается глубиной и разноплановостью изображения.

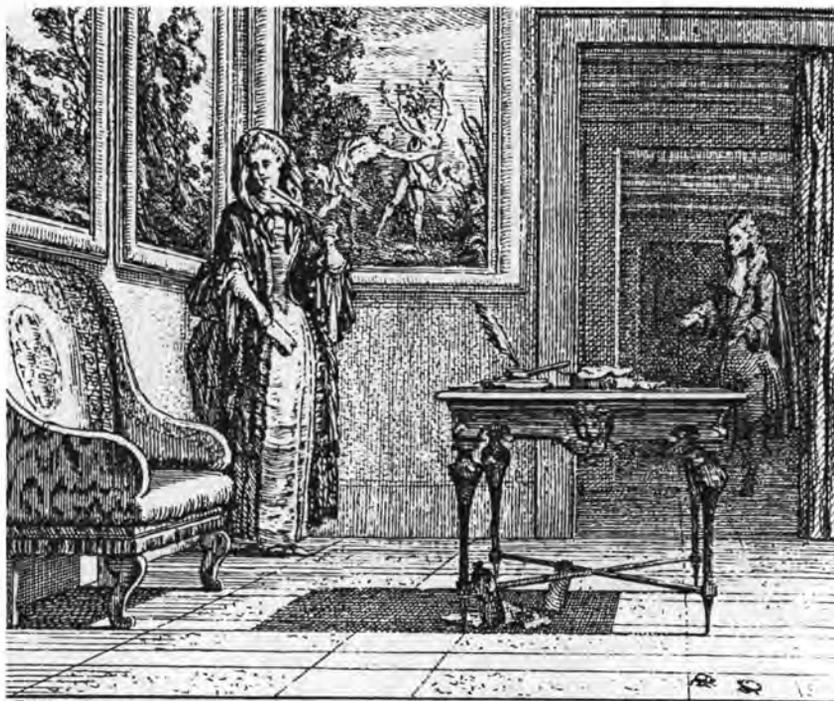
В интерьерной иллюстрации неоклассицизма сохраняется значение «говорящего декора». Так, мраморный Амур растерянно смотрит со своего пьедестала на истязание Психеи (Ж.-М. Моро-мл., «Любовь Психеи и Купидона» Лафонтена, 1797) (ил. 5). Кроме того, встречается прием двойного портрета главного героя, как, например, на иллюстрации Ж.-М. Моро-мл. к «Сочинениям» Мольера (Париж, 1773—1778).

Итак, французская сюжетная книжная гравюра XVIII в. достаточно точно воспроизводит различные стилевые модели интерьера, отражая его развитие от «большого стиля» к стилю регентства, затем к стилю рококо, далее к «переходному» стилю и, наконец, к стилю неоклассицизма. Интерьерная иллюстрация XVIII в. в определенной степени выполняет рекламную роль: она соответствует моде и передает модные тенденции оформления интерьера. Поэтому сегодня она может быть одним из источников изучения искусства оформления интерьера XVIII в. Образ

Иллюстрации
к статье Е. В. Борщ
«Интерьер во французской книжной иллюстрации XVIII в.:
стилевые модели, эволюция и функции образа»

Анонимный автор. Библия. Париж, 1717. Муниципальная библиотека. Нанси

*К. Жилло. «Басни» Гудара де Ламотта. Париж, 1719.
Муниципальная библиотека. Нанси*

Ж.-М. Моро Мл. «Сочинения» Мольера. Париж, 1773—1778.

Ирбитский государственный музей изобразительных искусств

*Г. Гравело. «Моральные сказки» Мармонтеля. Париж, 1765.
Муниципальная библиотека. Нанси*

Il n'y eut aucun endroit d'épargné dans
tout ce beau corps . . . .

*Ж.-М. Моро Мл. «Любовь Психеи и Купидона» Лафонтена.
Париж, 1797. Научная библиотека УрГУ. Екатеринбург*

интерьера в книжной иллюстрации XVIII в. меняется не только в стилевом, но и в типологическом измерении. Схема его эволюции выглядит следующим образом: зал — спальня (будуар) — кабинет для чтения — зал. Или, иначе: официальный — интимный — интеллектуальный — парадно-монументальный.

Интерьерная иллюстрация выполняет различные функции по отношению к книге. В первую очередь — декоративную, как способ украшения иллюстрации. Затем — смысловую, семантическую. Несмотря на то, что модные интерьеры часто не имели прямого отношения к тексту, изображение интерьера тем не менее связано с текстом. Книжная иллюстрация XVIII в. устойчиво воспроизводит «говорящий декор», который помогает понять смысл изображения и соответственно отражает литературную первооснову. Большое значение для иллюстрации и книги имеет изображение таких элементов интерьерного декора, как скульптура, картина, зеркало.

Интерьер в книжной иллюстрации выполняет также композиционную функцию, т. е. организует пространство изображения. Следует отметить, что эволюция стилевых моделей интерьера в книжной иллюстрации XVIII в. соответствует цикличному развитию пространственных свойств иллюстрации от открытости к замкнутости и далее.

Немаловажно то, что интерьер также позволяет авторам иллюстраций XVIII в. по-своему интерпретировать ретроспективный текст, т. е. может быть средством временной стилизации. Благодаря интерьерной иллюстрации интерьера книга или осовременивается, или, напротив, приобретает «исторический» колорит. Это происходит вопреки тому, что иллюстраторы XVIII в. еще не в полной мере владели приемами воссоздания истории.

Таким образом, рассмотрение французской книжной гравюры в интерьерном аспекте представляет интерес и имеет перспективы изучения по таким направлениям, как, например, описание и сопоставление авторских моделей интерьерной иллюстрации и выявление их источников.

Статья поступила в редакцию 22.10.2007 г.